

Как бы ни больно было это признавать, но Паук был прав. Еще более неприятным было то, что Роберт совершенно упустил из виду тот факт, что Херов-Принц-Оберин-Херовых-Мартеллов был с колдуном. Безусловно – отношения между Севером и Дорном улучшились настолько, что оба королевства стали весьма тепло относиться друг к другу. Но они не дошли до того, чтобы вот просто так, по щелчку пальцев, водить дружбу с Красным Змеем и ходить с ним в смертельные экспедиции!

- Честно говоря, рассказывать особо нечего. – Пожал плечами Герион. – Очевидно, принц Оберин был в Волантисе в то же время, что и колдун, и пытался выяснить его прошлое. Нокс узнал об этом и встретился с ним лично. А на следующий день Красный Змей, его спутница и дочь были официально приняты в экспедицию. Могу осмелиться сказать, что за время путешествия и дни, проведенные в Дорне, Колдун и принц Оберин стали друзьями.

Нахмурившись, Роберт почесал бороду.

Оглядываясь назад, он мог согласиться, что убийство Элии было ошибкой. Но не драконьего отродья. Эти ублюдки заслуживали смерти только за то, что в их жилах текла проклятая кровь. Но Элия?.. Если бы жажда битвы и мести не затуманили его разум, он поступил бы иначе. Пекло, тот удар Неда почти вернул ему рассудок. Но чувство, которое принес ему этот удар, было быстро развеяно, когда Нед повернулся к нему спиной и ушёл. Это был, пожалуй, лучший и худший день в его жизни. Единственный день, который был еще хуже — это когда Нед вернулся со своим незаконнорожденным мальчишкой и мертвой сестрой. И хотя он доверил Неду присматривать за колдуном, тот факт, что тот завязал дружбу с тем, кто почти в открытую отказывался признать его право быть королем, вызывал легкое беспокойство.

- Насколько крепка их дружба, лорд Ланнистер? – спросил Джон Аррен, бросив на Роберта пристальный взгляд, который говорил о том, что он точно знает, в каких мыслях сейчас витает Роберт. В конце концов, судьба Элии Мартел была частым предметом споров между ними двумя. – Вкусы принца Дорна, а также его часто путешествующего партнера, леди Элларии Сэнд, хорошо известны. Вы полагаете, что им удалось склонить его на свою сторону?

Герион не колебался с ответом

- Ни в малейшей степени. Но не потому, что не пытались. Мы пробыли несколько дней в Солнечном Копье, пока Морской Волк ремонтировался, после того как столкнулся с большой группой пиратов на Ступенях. И я знаю, что колдун и северяне были приглашены на пир, устроенный Мартеллами. Но, учитывая нашу взаимоотношения между Мартеллами и Ланнистерами, я решил не искушать судьбу и остался на борту.

Роберт мог согласиться с этой логикой, но как раз в тот момент, когда он собирался дать комментарий и уточняющий вопрос, его разум зацепился за кое-что более интересное:

- Пираты? Сколько их было?

- Два галеона и четыре баркаса. – Ответил Сгинувший Ланнистер. – Их план был неплох, но

между мощью Морского волка и объединенной силой Колдуна, его ученика и леди Аши Грейджой у них не было ни единого шанса. Пекло, эти трое в одиночку расправились с двумя галеонами, им лишь немного помогли несколько лучников на Морском Волке.

Теперь он полностью завладел вниманием Роберта.

- Так, сел блять, и рассказал мне всё. Сейчас же!

Заняв одно из свободных мест, Герион, обескураженный таким напором, принялся рассказывать Роберту и остальным членам Малого Совета всё, что он видел во время короткой стычки с пиратами.

Информация о том, что Колдун поднял галеон и перевернул его, встревожил Роберта больше, чем он хотел признавать самому себе. Конечно, он видел, как Колдун с относительной легкостью проломил стены Пайка... но каждый раз, когда он слышал об этом человеке, он убеждался, что недооценивал его и не знал всех сил.

Это плохо.

Следом пошёл рассказ о действиях бастарда Неда и девицы Грейджоев. Роберту показалось немного странным, что эти двое в одиночку справились с целым галеоном, и он подумал, что Герион что-то упустил из виду, но не мог понять, что именно, а потом воздержался от комментариев.

Потом были действия Нокса с пленниками.

- Подожди! – Воскликнул Роберт, подняв руку, чтобы остановить рассказ мужчины. – Ты хочешь сказать, что колдун одним взмахом меча обезглавил почти пятьдесят человек? И закончить со всеми ещё до того, как первый труп ударился о блядскую палубу?

Почесав затылок, Ланнистер заметно помрачнел при воспоминании о случившемся.

- Ну, если конкретней, то он бросил свое оружие, но, в целом, да, всё было именно так. А потом он погрузил головы на один из уцелевших баркасов и поручил пятерым пиратам, которых он отобрал из тех, кого должны были казнить, доставить головы туда, где находилось их убежище.

Ударив рукой по столу, Роберт откинул голову назад и рассмеялся.

- Пха-ааха! Чем больше я слышу об этом колдуне, тем больше и больше он мне нравится, несмотря на его паршивую внешность!

Все сидящие за столом имели разные выражения лиц. Но больше всего внимание Роберта

привлекло некое... расчетливое выражение глаз его королевы. Взгляд, который, как он убедился с опытом, означал, что она пытается замышлять что-то безмерно идиотское.

- А что с награбленным в Валирии, дядя? – Спросила его королева. – Что с добычей будет сделано? Конечно, всё это не будет отправлено на Север без соответствующей дани короне?

С края комнаты донеслось характерное фыркание, привлёкшее внимание всех к человеку, от которого оно исходило.

- Простите, ваша милость. – Пробормотал Давос, опустив взгляд. – Но я полагаю, что колдун с лихвой заплатил, исцелив юную леди Ширен после от серой хвори.

Роберт сосредоточился на правой руке своего брата. Некоторое время назад Станнис вернулся на Драконий Камень, чтобы разобраться с каким-то спором, но его возвращение затянулось, когда его дочь заразилась серой хворью. Роберт решил, что девочке конец. Но если кто и мог вылечить неизлечимую болезнь, так это он.

- Колдун... излечил её?

- Да, ваша милость. – Кивнул Давос. – Он и чужеземка, которую зовут леди Талиса Маегир, придумали способ исцеления от серой хвори во время путешествия. Леди Ширен - пятый человек, которого они вылечили на данный момент. И все пятеро были полностью излечены за один оборот луны.

Усмехнувшись, Роберт перевёл взгляд на Пицеля, который начал окрашиваться в самый интересный, можно сказать яркий оттенок красного. Это происходило всякий раз, когда они получали известие о том, что колдун представил какое-то свое новое "изобретение", или как он там это называл.

- Итак, Пицель. За десять лет, что колдун служит Неду, он успел сделать следующее: разработать вид стекла, способный соперничать с мирийским, создать более крупную и эффективную печь, проложить новые торговые пути на Север и в Эссос, возглавить экспедицию в Валирию, обнаружив боги знают сколько утраченных знаний, а теперь он пошёл и создал лекарство от болезни, которую вы, мастера, считаете "неизлечимой". Скажите мне, что вы, мастера, сделали за последнее десятилетие? А потом скажите, какого хуя Корона должна продолжать снабжать монетами вашу обосранную и обсосанную бомжами Цитадель, а не Винтерфелльский колледж?

Не дав старику шанса хоть заикнуться в ответ, Роберт снова повернулся к Давосу.

- Если Ширен вылечилась, то где, блядь, мой брат? Он же должен быть здесь, а не на Драконьем Камне.

Давос сдвинулся с места, потянулся к своему почти изношенному дублету и достал небольшой свиток.

- Простите меня, ваша милость, но лорд Станнис пожелал остаться со своей дочерью до полного выздоровления, как советовал колдун. Но он дал мне эту записку, чтобы я передал ее вам, ваша милость.

Жестом велел Джону взять свиток, Десница развернул послание от брата и прочел его.

- Всё так, как говорит сир Давос. – Кивнул Джон, сворачивая свиток обратно. – Несмотря на отсутствие внешних признаков прежней болезни, юная леди Ширен всё ещё принимает лекарства и соблюдает постельный режим в условиях изоляции, и находится под пристальным наблюдением на определенный период времени, во время которого болезнь, в теории, может вернуться. И Станнис желает оставаться с ней до тех пор, пока это время не истечет. А до тех пор... он назначил сира Давоса исполнять обязанности Мастера над Кораблями вместо него.

Перо Бейлиша заскользило по пергаменту, а любимая королева Роберта выглядела так, словно только что съела целую корзинку лимонов. Но самым лучшим был взгляд Давоса. Он выглядел так, будто хотел сбежать отсюда как можно быстрее... Роберт впервые увидел человека, который не хотел находиться в Малом Совете больше, чем он сам.

<http://tl.rulate.ru/book/61109/1658522>